
БЛИЗОСТЬ
МЕЖДУ НАМИ
Пока мы не обрели себя
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
АРИЯ ВЕРН
18+

Ария Верн

Близость Между Нами: Пока мы не обрели себя

https://litres.ru/74728189
SelfPub; 2026

Аннотация

Лидия Синклер выросла в состоятельной семье, среди искусства и людей, которые знали её фамилию раньше, чем её саму. Родители любят её и готовы помочь с будущим. Но Лидия хочет понять, чего она добьётся собственным выбором. Она переводится в Нью-Йоркский университет и поселяется в общежитии. Здесь можно знакомиться с людьми без представлений семьи, учиться рисовать так, как хочется ей самой, и просто быть студенткой — со свободой ошибаться и начинать заново. Стефан Рид тоже вырос среди больших возможностей и чужих ожиданий. Их знакомство начинается с недоверия, а сближение заставляет обоих задуматься, насколько хорошо они знают себя и друг друга. «Пока мы не обрели себя» — история о самостоятельности, притяжении и близости, к которой нельзя прийти по заранее составленному плану.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	40
Глава 5	56
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ария Верн
Близость Между Нами: Пока мы не обрели себя

Глава 1

В ПУТЬ

В оконном стекле отражалась моя комната. За отражением темнел сад: дорожка между деревьями, свет фонарей и дальняя стена дома, которую почти не было видно.

Я держала в руках старый блокнот. На первой странице отец когда-то начертил план комнаты со стеклянным потолком. Мне было семь, и я хотела засыпать, глядя на звёзды. Он показал, где должны быть стены и как обозначают окна. Потом я дорисовала лестницу на крышу.

Внизу хлопнула дверь машины.

Я закрыла блокнот и положила его в сумку. Почти все мои вещи уже были в общежитии; оставалось взять два чемодана, документы и то, что я не хотела отправлять без себя.

На запястье застегнула тонкий браслет Dior. Мама подарила его мне на восемнадцатилетие. Тогда она сказала, что

выбрала его потому, что я смогу носить его каждый день, даже если забуду, что он дорогой.

Я погасила свет и спустилась.

В холле отец разговаривал с Дэниелом. Тот взял первый чемодан и вышел на крыльцо. За открытой дверью стоял тёмный «Майбах».

— Я попросил подать твою любимую машину, — сказал отец.

Я посмотрела на него. Он помнил, хотя я ни разу не просила об этом вслух. В детстве мне нравилось забраться на заднее сиденье с альбомом и рисовать то, что мелькало за окном. Однажды на Мальдивах мы с отцом весь вечер спорили о цвете воды, а потом смешивали краски, пытаясь найти нужный оттенок.

— Спасибо, пап, — сказала я.

Он кивнул и посмотрел на часы.

Мама ждала в гостиной. Перед ней стояла чашка кофе, к которой она почти не притронулась. По вечерам она обычно отказывалась даже от маленькой чашки: знала, что потом не уснёт.

В стеклянной дверце шкафа я поймала наши отражения. Мама заметила, как я смотрю, и улыбнулась. Когда-то мы так же сидели перед зеркалом у неё в комнате: она учила меня краситься, а я боялась испортить подводку одним неловким движением. Мама вручила мне ватную палочку и сказала, что линии можно исправлять.

С рисунками она была менее снисходительна. Мы вместе рассматривали альбомы с живописью, и она всегда просила меня задержаться перед картиной, прежде чем читать подпись. Из-за неё я полюбила искать в лицах то, что художник заметил раньше зрителя.

— Блокнот взяла? — спросила она.

Я приподняла сумку.

— Взяла.

Мама перевела взгляд на часы.

— Мы сегодня впервые будем ужинать без тебя.

На столе в соседней комнате уже стояли тарелки. Я увидела их только сейчас.

— Я могу остаться и поужинать с вами.

Мама посмотрела на меня так быстро, что я поняла: она согласилась бы сразу. Я и сама почти успела представить, как ставлю сумку на пол и сажусь на своё место.

Отец вышел из холла.

— Тогда приедешь совсем поздно, — сказал он.

— Эдвард, час ничего не изменит.

— Изменит для Дэниела. Ему ещё возвращаться.

Я посмотрела на маму, потом на накрытый стол. Оставаться на час было легко. Завтра, наверное, тоже нашлась бы причина остаться. Именно поэтому я снова подняла сумку с пола.

— Мне пора, — сказала я. — Я позвоню, когда доберусь.

Мама опустила глаза к чашке и кивнула.

Отец подошёл ближе.

— В Брауне тебя знали преподаватели. Ты могла закончить учёбу здесь, а потом решить, чем заниматься. У тебя были друзья, возможности. Я до сих пор не понимаю, зачем начинать всё заново.

— Пап, я перевелась. Я по-прежнему на втором курсе.

— Ты понимаешь, о чём я.

Я понимала. Он говорил о знакомых именах, о выставках, куда меня водили с детства, о будущем, которое уже умел для меня представить.

— Жизнь же не состоит из одних светских вечеров и балов высшего общества, — сказала я.

Он вопросительно поднял брови.

— Когда ты была на балу в последний раз?

— Ладно. Про балы я преувеличила.

Мама тихо рассмеялась. Я повернулась к отцу.

— Я хочу пожить в общежитии, познакомиться с людьми, которые меня ещё не знают. Понять, какой будет моя учёба там. Просто дай мне попробовать.

— Я не мешаю тебе ехать.

— Знаю.

Он вздохнул и убрал руки в карманы.

— Если комната тебе не подойдёт, мы найдём квартиру. У тебя есть карта. Если понадобится машина, звони Дэниелу.

— У меня есть права и телефон. Справлюсь.

— Я знаю, что справишься, Лидия.

Он произнёс это так ровно, что мне понадобилась секунда, чтобы поверить: он действительно так думает.

На крыльце мама обняла меня первой. Я почувствовала запах её духов и вспомнила, что он ещё несколько дней будет держаться на моём пальто.

— Позвони, когда устроишься, — сказала она.

Отец взял у меня сумку, пока мы обнимались, а потом вернул её и притянул меня к себе. Перед тем как отпустить, поправил ремень на моём плече.

Дэниел закрыл багажник. Я села в машину и помахала родителям через стекло. Они остались стоять рядом под светом у входа.

Когда дом исчез за деревьями, я достала блокнот. Перелистнула старый чертёж, рисунки сада, быстрые наброски, сделанные в поездках, и остановилась на чистой странице.

Мне хотелось нарисовать мамино лицо таким, каким я увидела его возле накрытого стола. Но стоило поднести карандаш к бумаге, как я поняла, что не помню выражения её глаз.

Я оставила страницу пустой, откинулась на сиденье и закрыла глаза. Карандаш всё ещё был у меня в руке.

Глава 2

СТЕФАН

Будильник зазвонил в третий раз.

Я открыл глаза и тут же закрыл их обратно. Голова болела так, будто я вообще не спал.

Мне только что снилось что-то хорошее. Я не мог вспомнить ни места, ни людей, но чувство ещё оставалось — лёгкое, спокойное. Я натянул одеяло выше и попытался удержать его хотя бы на минуту.

Телефон продолжал звонить.

Я знал, что случится, когда встану. Начнётся первый день второго курса. Придётся снова думать об отце, о лете и о том, как я попал в университет. Во сне ничего этого не было.

Что-то тяжёлое ударилось о дверь и упало на пол.

— Стефан! — крикнул Нейт. — Если ты решил не идти на занятия, выключи хотя бы будильник. Я сегодня отдыхаю!

Я нашарил телефон под подушкой и нажал на экран.

— Выключил!

— Ты это уже дважды говорил!

Из гостиной заиграла **«Lose Yourself»**. Нейт прибавил громкость, пока я выбирался из кровати.

Конечно, именно эта песня. Он любил ставить её перед важным днём — своим или чужим. Перед тобой шанс, и нужно успеть его схватить. Нейт считал, что под такое легче просыпаться. Мне захотелось снова лечь.

У двери лежала книга. От удара она раскрылась, одна страница загнулась под обложку. Я выпрямил её большим пальцем и поднял «Тысячеликого героя» с пола.

Чтобы дойти до Нейта, пришлось пересечь почти всю гостиную. На одной стене висел огромный экран, вдоль другой тянулся низкий диван. Светлое дерево, тёмный камень и стекло составляли аккуратный современный интерьер — до тех пор, пока взгляд не доходил до вещей, которые выбирал сам Нейт.

Над диваном висела картина с полуобнажёнными девушками. Перед ним стоял журнальный стол с прозрачной столешницей, под которой плотным слоем лежали долларовые купюры. Нейт однажды увидел его и сказал, что наконец нашёл красивое применение деньгам. С тех пор поверх купюр обычно валялись ключи, стаканы и наши книги.

Я положил на стол помятого Кэмпбелла.

Нейт стоял у панорамного окна в одних спортивных штанах и тёмных очках **Ray-Ban**. Светлые волосы торчали во все стороны. За его спиной далеко внизу двигались машины, а между зданиями виднелась полоска Гудзона. С тридцать второго этажа город казался почти тихим. В гостиной Эминем звучал так громко, что Нейту пришлось повернуться ко

мне, чтобы услышать вопрос.

— Ты совсем Джозефа Кэмпбелла не уважаешь?

— Уважаю. Я целился в дверь.

— Ты попал книгой.

— В дверь. С ней всё нормально?

Я показал ему загнутый угол обложки. Нейт снял очки. Глаза у него покраснели; от него пахло вчерашней выпивкой и травой.

— Ладно, извини, — сказал он. — Зато у меня есть друг, который разбирается в историях круче Кэмпбелла.

Я ждал, пока он назовёт кого-нибудь.

— Ты, Рид. Проснись уже.

— Кэмпбелл хотя бы не бросает книги в людей.

— Он не жил с человеком, который заводит три будильника.

Нейт подхватил песню и принялся вставлять моё имя между строк, изображая мой первый день учёбы как великое испытание. Ритм у него сбивался, но это его не останавливало.

— Хватит, — сказал я.

— Вот теперь точно проснулся.

Он приоткрыл окно, закурил косяк и протянул его мне.

— Будешь?

— Мне через час на занятия.

— Я знаю. Вдруг сегодня решишь поддержать друга.

— Ты знаешь, что я не курю.

— Именно поэтому каждый раз надеюсь на чудо. Ты мой лучший друг и ни разу не разделил со мной этот прекрасный момент.

— Зато я разделяю с тобой чувство достоинства и братской любви.

Нейт рассмеялся и убрал руку.

— Где ты нахватался таких выражений?

— Проснулся от удара книгой. Видимо, знания передаются и так.

Я убавил музыку и пошёл на кухню. Нейт остался у окна.

— Может, немного притормозим с вечеринками? — спросил я.

— Мы?

— Ты. Я тоже провёл на них достаточно времени.

Он не ответил сразу. Я достал кружку из шкафа и поставил её на столешницу.

— Слушай, — сказал Нейт, подойдя ближе. — Я знаю, что у твоей семьи проблемы. И вижу, как ты из-за них спишь. Можешь не рассказывать мне больше, чем хочешь.

Он хлопнул меня по плечу.

— Я рядом, брат. Только не начинай первый день учёбы с запрета на мои вечеринки. Мне сегодня ещё нужно собрать всех к вечеру.

— Ты говорил, что собираешься отдыхать.

— Подготовка вечеринки и есть отдых. У каждого свои таланты.

Я кивнул. Летом Нейт пустил меня жить к себе и ни разу не спросил, когда я съеду. Я знал, что сейчас он говорит всерьёз. Поэтому спорить с ним о вечеринках дальше не стал.

Я открыл банку с кофе. На дне не осталось ни зёрнышка. Рядом на столешнице стояла новая бутылка пива.

— Ты вчера ходил в магазин?

— Да.

Я поднял пустую банку.

— Пиво купил. Кофе — нет.

— Я не пью кофе.

— Ты не один здесь живёшь.

— Я помню. Мне об этом трижды напомнил твой будильник. Купишь по дороге свой раф.

— Мог бы купить зёрна.

— А ты мог написать мне список. — Нейт открыл холодильник. — И вообще, сколько кофе ты способен выпить за день? Ты на нём работаешь, как терминатор на батарейках?

Я оставил кружку на столе и пошёл в ванную.

Вода сначала показалась слишком горячей. Я убавил её и несколько минут стоял под душем, прислонив ладонь к стене.

В прошлом году я ждал начала занятий. Мне нравилось сидеть среди людей, которые могли полчаса спорить о нескольких секундах фильма. Нравилось возвращаться домой с мыслью, что я научился замечать что-то новое.

Теперь я не мог перестать думать о разговоре с отцом.

Он рассказал мне о поступлении летом. О людях, к которым обратился, потому что не верил, что я пройду сам. Я снова и снова вспоминал своё портфолио, часы подготовки, работы, которые переделывал до подачи. Ничего из этого не отвечало на вопрос, поступил бы я без его помощи.

Я выключил воду, вытерся и побрился. Тёмные круги под глазами остались. Волосы после расчёски снова упали на лоб. Я оставил их как есть.

В комнате на стуле лежали чёрные джинсы, чёрная футболка и кожаная куртка. Я оделся, нашёл под кроватью кроссовки и достал сумку через плечо.

В неё вошли две тетради, блокнот с набросками и папка с бумагами. Между заметками к будущему фильму лежали страницы романа, который я пытался написать с весны.

Сначала я начал историю о человеке, вернувшемся в город детства. Через несколько страниц отложил её. Потом придумал мир, где нельзя было никому назвать своё настоящее имя. У этой истории пока тоже было только начало.

Я вытащил один лист. На полях виднелись заметки о Кэмпбелле, оставшиеся после курса прошлого года. Я перечитывал его, разбирал фильмы, которые любил, записывал, когда их герои принимали решения. С собственным романом это пока не помогло.

Я вернул лист в папку. Сегодня он мне не понадобится, но оставить его дома не хотелось.

На кухне Нейт пил воду прямо из бутылки. Я открыл при-

ложение банка. Карта работала; остаток оказался меньше, чем я рассчитывал. Кофе купить хватит. Потом лучше было до вечера никуда не заходить.

— Майкл сегодня отдыхает, — сказал Нейт. — Водителя не предложу. Могу вызвать тебе машину.

— Дойду пешком.

Он посмотрел на мой телефон.

— У тебя деньги есть?

— Есть.

Ответил я слишком быстро. Нейт опустил взгляд на собственный экран и что-то набрал. Через несколько секунд мой телефон завибрировал.

— Две тысячи долларов? — Я повернул к нему экран. — Ты серьёзно?

— На первое время.

— Мне кофе нужно купить, а не кофейню.

— Купишь кофе. Остальное потом вернёшь.

— Я не просил.

— Знаю.

Он положил телефон на стол, будто разговор был закончен. Я всё ещё смотрел на перевод.

Говорить, что мне не нужны деньги, после целого лета в его квартире было бы нелепо. Нейт покупал продукты, оставил мне комнату и никогда не спрашивал, когда я съеду. Я был благодарен ему за это. Принимать ещё и перевод было трудно.

— Я верну, — сказал я.

— Верю. А пока поешь.

Он подвинул ко мне контейнер из холодильника. Я открыл его, нашёл вилку и поел стоя, просматривая расписание. Первым занятием было *Sight and Sound Filmmaking*. Я сохранил номер аудитории в заметках, чтобы не искать его на ходу.

У двери я надел куртку и поправил ремень сумки.

— Удачного дня, режиссёр, — сказал Нейт.

— Постарайся поспать.

— После того как договорюсь насчёт лофта.

Я взялся за ручку двери.

— Кстати, вечером будут все наши, — добавил он. — Бен, Джеймс. Ханна тоже обещала прийти. Адрес пришлю, когда всё подтвердят.

Я вышел и захлопнул дверь.

Из квартиры донеслось:

— А-а. Значит, точно прочитал приглашение.

Лифт спускался с тридцать второго этажа достаточно долго, чтобы я снова открыл расписание. До занятия оставалось меньше, чем мне хотелось. Сообщение о переводе я убрал с экрана, так и не ответив Нейту.

На улице город уже шумел. Я перекинул сумку на другое плечо и пошёл к кофейне, куда заходил с первого курса. Она была небольшой; утром у стойки почти всегда приходилось ждать. Зато там делали раф, и мне не нужно было каждый

раз объяснять заказ.

Бариста подняла голову, когда я вошёл.

— Раф?

— Да, пожалуйста.

Она взяла стакан и оглядела меня.

— Сегодня рано.

— Первый день занятий.

— Успеешь?

Я посмотрел на часы.

— Если быстро сделаешь.

— Тогда не отвлекай разговорами.

Пока она готовила кофе, я сел у окна и проверил номер аудитории ещё раз. Из папки выглядывал лист с началом романа. Я вытащил его, прочёл два первых предложения и убрал обратно. Первое мне не понравилось. Во втором герой стоял у двери и не решался выйти. У меня не было времени понять, что с ним делать дальше.

— Держи. — Бариста поставила передо мной стакан. — Удачи.

— Спасибо.

Я сделал глоток и обжёг язык.

— Предупреждала, что спешу, — сказала она.

Я забрал раф и вышел.

К Вашингтон-сквер студентов вокруг становилось всё больше. Несколько ребят шли навстречу и громко обсуждали чью-то вечеринку. Я обошёл их, придерживая стакан од-

ной рукой и сумку другой.

В университете я поднялся по лестнице, свернул не в тот коридор, вернулся и наконец нашёл нужную дверь. Преподаватель уже стоял у доски, но занятие ещё не началось.

Фух. Успел.

— О, Рид! — окликнул меня парень, с которым мы снимали упражнение прошлой весной. — Всё-таки пришёл.

— Сам удивлён.

Мы кивнули друг другу. Я прошёл к свободному месту. Две девушки впереди обернулись на мой голос. Одну из них я знал: прошлой весной мы вместе ушли с вечеринки и провели ночь у меня. Она улыбнулась. Я ответил коротким кивком и поставил сумку под стул.

— Стефан Рид? — произнёс преподаватель, сверившись со списком.

Я поднял голову.

— Да.

— Мне говорили, что в прошлом году вы не всегда находили время для занятий. Надеюсь, на мой курс оно у вас найдётся. Работы начинаются с первой недели, и удачными идеями пропуски не закрыть.

Кто-то в аудитории тихо засмеялся.

— Я понял, — сказал я.

Девушка впереди наклонилась к соседке.

— Да ладно, — прошептала она. — Кто его отсюда выгонит?

Её соседка тихо засмеялась.

Я открыл тетрадь, но не записал ни слова. Хотелось обернуться и спросить, откуда у неё такая уверенность.

У меня её больше не было.

Глава 3

ЛИДИЯ

2 сентября 2026 года

Я проснулась за семь минут до будильника и выключила его, не дожидаясь звонка.

Потолок над кроватью был незнакомым. От светильника к окну по нему тянулась тонкая трещина. Я проследила её взглядом, пока за стеной не хлопнула дверь и с улицы не донёсся автомобильный сигнал.

Нью-Йорк.

Дома мне нравилось просыпаться в тишине. Я могла полежать, услышать, как кто-нибудь проходит по коридору, как открывается дверь в сад. Здесь я не узнавала ни одного звука. И всё же несколько минут комната оставалась только моей.

Соседняя кровать пустовала. Одеяло сбилось к стене, под стулом валялись чёрные ботинки, один поверх другого. Когда Дэниел принёс ночью мои чемоданы, соседки тоже не было. Я знала о ней только имя, написанное на двери рядом с моим: **Рэйчел Уолш**.

Маме я позвонила сразу после приезда. Успела сказать, что добралась и устроилась, но говорить долго не смогла —

едва положила голову на подушку, сразу уснула. Теперь от неё ждало сообщение: *Напиши, когда проснёшься. Люблю тебя.*

Я ответила, что уже встала, у меня всё хорошо и я тоже её люблю.

Папа написал короче: *Удачного первого дня.*

Я прочитала сообщение дважды, прежде чем набрать: *Спасибо, пап.*

Один чемодан ещё стоял закрытым у стены. Вещи, которые перевезли заранее, лежали в шкафу слишком аккуратно. Моя половина комнаты выглядела так, словно я остановилась здесь на одну ночь.

Я взяла полотенце и вышла в коридор. В душе вода сначала долго оставалась прохладной. Пришлось подождать, пока она нагреется; к тому времени я уже окончательно проснулась. Вернувшись, я обнаружила, что соседняя кровать всё ещё пуста.

Вчера дома я решила, что надену в первый день. Утром светлая рубашка показалась слишком нарядной, тёмная — слишком строгой. Я выбрала прямые джинсы, кремовый топ и синий кардиган. В таком можно было провести несколько часов за рисунком и не следить за рукавами.

Я открыла музыку на телефоне и задержала палец на «Without Me» Halsey. Эту песню я любила и включала часто. Но сейчас не хотелось слушать её в первое утро здесь. Я ещё не знала, каким окажется этот день, и решила начать

его бодрее.

Я включила «Upside Down» Paloma Faith, положила телефон на подоконник и принялась расчёсывать влажные волосы.

Потом села перед зеркалом над столом и достала косметичку. В отражении девушка с рыжими волосами выглядела достаточно уверенно. Ей бы я поверила. Я нанесла тон, поправила брови и проверила маршрут до учебного корпуса. Уже смотрела его вчера. Дважды.

Пока я красила ресницы, перестала прислушиваться к каждому звуку за дверью. Мама когда-то учила меня делать макияж перед большим зеркалом в своей комнате. Я пыталась повторить за ней стрелки и злилась, что одна всякий раз выходила длиннее другой. Сегодня я обошлась без них.

Когда закончила, руки больше не дрожали.

Я выключила музыку, застегнула тонкий серебристый браслет Dior и потянулась за блокнотом. Мама подарила браслет на моё восемнадцатилетие. Год спустя я по-прежнему надевала его чаще других украшений — она угадала, когда сказала, что так и будет.

В этот момент открылась дверь.

В комнату вошла девушка с тёмными волосами, собранными в небрежный хвост. Несколько прядей прилипли к щеке. На ней были широкие джинсы, футболка с выцветшим рисунком, а кожаную куртку она несла за воротник. Увидев меня, она остановилась.

— О. Ты уже встала.

— Доброе утро.

Она посмотрела в окно, словно проверяя, насколько оно доброе, бросила куртку на кровать и прищурилась.

— Как тебя зовут?

— Лидия.

— Точно. Прости. Я помнила, что на «Л». Всю дорогу думала: Лили? Лора?

— Лучше спросить, чем угадать неправильно.

— Согласна. Я Рэйчел. Хотя это ты, кажется, знаешь.

Она указала на дверь, подошла к столу и заглянула в чашку, стоявшую среди книг. Пить из неё передумала.

— Твои вещи привезли, пока меня не было?

— Большую часть — заранее. Сама я приехала ночью.

— А я ночью уехала. Мы почти встретились.

Рэйчел заметила блокнот у меня в руках.

— Ты рисуешь?

— Да.

— Тогда нужно обсудить правила. Краски, карандаши, кисти — на твоей половине комнаты. Предыдущая соседка оставила палитру у меня на покрывале.

— Я так не сделаю.

— Отлично. Второе: предупреждаем друг друга, если кто-то придёт вечером.

— Хорошо.

— Третье…

Она задумалась. Под глазами у неё немного размазалась подводка. Похоже, она не спала большую часть ночи, но держалась бодрее меня.

— Третье я забыла. Значит, неважное.

— А если *ты* кого-нибудь пригласишь? — спросила я.

— Тоже предупрежу. Видишь? Уже договорились.

Она села на кровать и принялась снимать ботинки.

— Сегодня будет вечеринка. Приходи со мной.

— Мы знакомы две минуты.

— Восемь, если считать с моего появления. К вечеру будет достаточно.

— Я ещё не знаю, когда освобожусь.

— Я не прошу ответа сейчас. Давай номер, я напишу, где встречаемся.

Мы обменялись контактами. На моём экране появилось сообщение: *Это Рэйчел. Твоя лучшая соседка.*

— Ты у меня единственная, — сказала я.

— Потому и лучшая. Кстати, сегодня дресс-код. Вечер в духе «Великого Гэтсби».

Я посмотрела на свои джинсы и кардиган.

— Мне нужно было привезти платье с бахромой?

— Не обязательно. Но если привезла — доставай.

Вчера я объясняла папе, что хочу пожить в общежитии и познакомиться с людьми. Теперь знакомство сидело напротив и звало меня на вечеринку, а я уже мысленно перебирала вещи во втором чемодане.

— Я подумаю, — сказала я.

— Договорились. У тебя сейчас что?

— Рисунок с натуры.

— Мне по пути. Подожди две минуты, пойдём вместе.

Я посмотрела на её волосы и на время.

— Ты успеешь собраться?

— Конечно.

Две минуты превратились в десять. Рэйчел умылась, поправила подводку, нашла второй носок и потеряла ключи, которые всё время лежали у неё в кармане куртки. Я успела ещё раз проверить маршрут, но промолчала.

На улице солнце ударило в глаза. Студенты проходили мимо с кофе и папками, кто-то нёс под мышкой огромный лист бумаги. Я знала, что университет большой, но только теперь увидела, как много людей сегодня тоже ищут аудитории и стараются не опоздать.

— Рэйчел!

К нам подошёл парень с фотоаппаратом через плечо. Светлые волосы были коротко подстрижены, а улыбка появилась ещё до того, как он остановился.

— Ты сегодня спала? — спросил он.

— Достаточно, чтобы узнать тебя. К сожалению.

Он рассмеялся и перевёл взгляд на меня.

— Я не знал, что у тебя новая соседка.

— Ты вообще мало интересуешься моей жизнью. Это Лидия. Лидия, Джеймс.

— Привет, Лидия.

— Привет.

Его взгляд задержался на моём лице.

— Рэйчел, ты могла бы предупредить, что теперь живёшь с девушкой с обложки журнала.

— Тогда ты бы придумал комплимент заранее. Нам повезло, что я промолчала.

— А сейчас он был спонтанным? — спросила я.

— Совершенно. Получилось плохо?

— Пока не знаю.

— Значит, у меня ещё есть шанс.

Рэйчел направилась вперёд, оставив нас догонять её. Джеймс пошёл рядом со мной.

— Ты тоже учишься рисовать? — спросила я, кивнув на фотоаппарат.

— Фотография. Хотя я часто бываю рядом с художниками. Надеюсь, однажды что-нибудь перейму.

— Например?

— Терпение. Хороший вкус.

— А фотоаппарат помогает?

— Иногда он помогает хотя бы начать разговор.

Я улыбнулась. Джеймс заметил это, но не стал объявлять о своей победе.

На переходе загорелся красный. Он достал телефон и показал Рэйчел объявление.

— Смотри. Открыли приём заявок.

— На что?

— Конкурс постановок. Команда выбирает литературное произведение, переносит его в современность и ставит сцену.

Рэйчел подалась ближе к экрану.

— Приз есть?

— Есть. На всю команду.

— Тогда ты уже записался.

— Я сказал, что заявки открыли. Это разные вещи.

— Джеймс, а Стефана ты позовёшь?

Он убрал телефон.

— В команду?

— Да. Я бы хотела с ним поработать.

— Ты с ним хоть раз разговаривала?

— Пару раз. Но толком мы не знакомы. Было бы интересно оказаться с ним в одном проекте и узнать его получше.

— Весь прошлый год Стефан с трудом находил время на занятия, — сказал Джеймс. — Зачем ему добровольно брать на себя постановку?

— Может, затем, что ему это интересно.

— Может быть.

Джеймс ответил быстро и сразу убрал телефон в карман. Я не поняла, что именно его задело: предложение Рэйчел или имя Стефана.

— Кто такой Стефан? — спросила я.

— Стефан Рид, — сказала Рэйчел. — Ты наверняка его

видела.

— Я приехала прошлой ночью.

— А. Тогда у тебя ещё есть время.

Мы перешли улицу. Рэйчел рассказала, что Стефан учится на кино и о нём много говорят. Одни уверяли, что он уже снимал что-то серьёзное, другие обсуждали деньги его семьи. На словах «ему всё достаётся легко» Джеймс дёрнул плечом.

— Это ты от кого слышала?

— Я не сказала, что верю.

— Тогда не пересказывай.

Рэйчел бросила на него взгляд и сменила тему. Я не стала спрашивать дальше. За несколько минут я услышала о незнакомом человеке достаточно противоречивого, чтобы пока не составлять о нём мнение.

— Для конкурса нужны декорации? — спросила я у Джеймса.

— Конечно. Тебе интересно?

— Возможно.

— Я пришлю объявление.

— Пришли. Сначала хочу найти свою аудиторию.

Джеймс остановился у входа, переслал мне ссылку и поднял руку на прощание.

— Увидимся вечером, Лидия.

— Возможно.

Рэйчел проводила меня до нужного коридора, потом свер-

нула на своё занятие. Аудиторию я нашла со второй попытки.

Внутри пахло бумагой и деревом. Вдоль стен стояли мольберты, у окна несколько человек раскладывали карандаши. Я выбрала место, положила сумку на пол и открыла блокнот.

Первое задание оказалось простым лишь на словах: быстрый портрет человека напротив.

Напротив меня сидела девушка с короткими волосами. Она пыталась закрепить бумагу на мольберте, убирала чёлку с глаз и сердилась на зажим. Я сделала несколько линий, пока она не подняла голову. Получилось аккуратное лицо, но её самой в нём не было.

Я стёрла почти всё.

Девушка заметила.

— Настолько плохо?

— Я слишком рано решила, как ты выглядишь.

Она перестала поправлять зажим.

— Звучит серьёзно для первого дня.

— Ты ещё не видела рисунок.

Она рассмеялась, и я наконец поняла, чего не хватало. Перед полной улыбкой у неё чуть приподнимался один уголок рта. Я попробовала поймать это движение.

Преподаватель обходил аудиторию. Когда он подошёл ко мне, я отложила карандаш.

— Вы начали заново?

— Да. Первая попытка не получилась.

Он посмотрел на лист.

— Вы оставили себе меньше времени.

— Я успею.

Он кивнул и пошёл дальше. Я не знала, был ли это совет рисовать быстрее или проверка. К концу занятия я закончила портрет. На бумаге остался след от моей ладони, линия плеча требовала ещё работы, но лицо наконец стало похоже на девушку напротив.

Она посмотрела на рисунок и удивилась.

— Здесь я выгляжу так, будто знаю какой-то секрет.

— Может, знаешь.

— Если узнаю, расскажу.

Её звали Эмма. Мы обменялись именами, пока собирали вещи, но дальше разговора не получилось: её окликнули друзья, а я задержалась, чтобы убрать карандаши.

— Мисс Синклер?

Я обернулась. Преподаватель стоял у моего мольберта.

— Да.

— Я увидел вашу фамилию в списке. Вы дочь Эдварда Синклера?

Вчера я уехала из дома, где каждый знал, чья я дочь. Здесь прошло одно занятие.

— Да.

— Я знаком с выставочными проектами вашей семьи. Ваш отец многое для них сделал. Рад, что вы будете учиться у нас.

— Спасибо. Я ему передам.

Он снова посмотрел на мой лист.

— И портрет у вас интересный. Вы не стали исправлять выражение лица, когда модель начала двигаться.

— Мне показалось, если она перестанет двигаться, я потеряю то, что хотела нарисовать.

— Хорошее наблюдение. Продолжайте.

Он попрощался и вышел из аудитории. Я ещё немного постояла возле мольберта.

В его словах не было ничего неприятного. Он поговорил со мной о рисунке, причём внимательно. И всё же фамилию узнал раньше, чем рассмотрел работу. Я убрала портрет в папку. На следующем занятии он, возможно, вспомнит и фамилию, и рисунок.

К обеду я купила сэндвич и села у окна. На коленях лежала папка с портретом, на телефоне — объявление, которое прислал Джеймс. Я открыла его, пока разворачивала бумагу.

Команде предлагалось выбрать литературное произведение и поставить сцену, перенесённую в настоящее. Победителей ждал денежный приз, но я задержалась на другом пункте: в заявке требовалось описать визуальное решение постановки.

Я посмотрела на отражение людей в стекле. Если сцена будет почти пустой, что заставит зрителя увидеть место, которого на ней нет?

Телефон завибрировал.

Ещё не передумала насчёт квартиры? — написал папа.

Я посмотрела на папку с рисунком, сэндвич в бумажной обёртке и студентов за окном.

Нет, пап. У меня всё хорошо. Занятия нравятся. Хочу пока остаться в общежитии.

Он ответил не сразу.

Если что-то понадобится, скажи.

Скажу. Как вы дома?

Твоя мать считает, что ужинать вдвоём теперь непривычно.

Я перечитала сообщение. Вчера возле накрытого стола мама просила меня остаться. Я не осталась, и теперь впервые за долгое время они с папой поужинали без меня.

Я позвоню ей вечером.

Она будет рада.

Я знала, что он тоже будет рад звонку, но написать это папа не мог.

Когда я вернулась в комнату после занятий, Рэйчел разговаривала по телефону и одновременно красила ногти. Увидев меня, она показала два пальца: *две минуты*.

Я поставила сумку у кровати и открыла чемодан. На этот раз две минуты действительно оказались двумя минутами.

— Ну как первый день? — спросила она.

— Я не опоздала ни на одно занятие.

— Значит, лучше моего первого дня. Вечером идёшь?

Я посмотрела на раскрытый чемодан. Он мог подождать

до завтра.

— Иду.

Рэйчел отложила лак.

— Отлично. Джеймс заедет за нами через час.

— Он живёт поблизости?

— У него своя квартира. Дальше от кампуса, но Джеймс любит водить, так что ему только в радость за нами заехать.

Она сказала это буднично и достала из шкафа чёрное платье с длинными нитями бисера у подола. Я оглядела нашу комнату. У Рэйчел над столом висели фотографии, прикреплённые к стене разноцветной лентой; на спинке стула лежала куртка, которую она утром так и не убрала. Она обживала каждый угол своей половины и ни разу не говорила о том, что хотела бы жить где-то ещё.

У Джеймса, с которым она свободно шутила, была квартира и машина. Оба учились здесь, оба собирались сегодня на одну вечеринку. Я ещё почти ничего о них не знала.

— Ты подготовилась, — сказала я, кивнув на платье.

— Я знала про тему заранее. Теперь твоя очередь.

Я перебрала вещи, пока Рэйчел выбирала серьги перед зеркалом. Платья с бахромой у меня не было, зато нашлось тёмно-синее платье с открытыми плечами, которое я взяла на всякий случай. Оно не походило на костюм из двадцатых годов, но я хотела надеть именно его.

— Вот это, — сказала Рэйчел, заметив платье. — И волосы оставь распущенными.

— Я ещё ничего не решила.

— Поэтому я и помогаю.

Мы собирались рядом. Рэйчел быстро подвела глаза и несколько раз попросила посмотреть, ровно ли закреплена её заколка. Я выбрала любимую помаду тёплого розового оттенка. Она подходила моему лицу настолько хорошо, что я давно перестала замечать название на футляре.

Из маленького чемодана я достала коробку с часами.

Утром перед моим первым занятием в Брауне папа положил её рядом с сумкой. Внутри лежали часы Chopard, которые я когда-то показала ему в витрине и о которых больше не говорила. В тот день после занятий я вернулась домой и смогла обнять родителей за ужином.

Я перевернула часы. На обратной стороне корпуса были выгравированы слова: «Самой любимой дочери на свете. От Э. и К.». Папа вручил мне подарок, но выбирали его они с мамой вместе.

Я провела пальцем по гравировке и застегнула бордовый ремешок. Золотистый корпус и камни вокруг небольшого циферблата сразу сделали часы самым заметным украшением на мне. Тонкий серебристый браслет Dior я оставила на другой руке.

Я потянулась к телефону и начала писать папе: *Сегодня надела ваши часы. Спасибо, что тогда их подарили.*

Прочитала написанное. Сегодня мы уже говорили о квартире, и я представила, как он снова спросит, удобно ли мне в

общежитии. Я стёрла сообщение и положила телефон рядом с коробкой.

— Красивые, — сказала Рэйчел за моей спиной.

— Подарок родителей.

Она посмотрела на часы ещё раз, но расспрашивать не стала.

Осталось выбрать духи. Я взяла флакон **Diptyque Fleur de Peau** и нанесла немного аромата на кожу. Опустив руку, уловила знакомую мягкую ноту ириса. Я пользовалась этими духами давно и почти не замечала их на себе, если специально не прислушивалась.

Рэйчел подошла ближе, чтобы взять со стола свою сумку.

— Мне нравится, — сказала она.

— Что?

— Твои духи. Почувствовала, когда подошла.

Джеймс написал, что ждёт внизу. Перед выходом я позвонила маме. Она спросила про занятия, про соседку, поела ли я. Я ответила на всё и пообещала позвонить завтра. О вечеринке сказала тоже; мама рассмеялась и велела не задерживаться, если устану.

— Это было похоже на разрешение, — заметила Рэйчел, когда я убрала телефон.

— Я и не спрашивала разрешения.

— Тогда мы точно подружимся.

У входа нас ждал новый **Porsche Cayenne GTS Coupé**. В свете фонарей его карминовый цвет казался почти вин-

ным. Джеймс вышел из машины, когда мы приблизились. На нём был тёмный костюм без галстука. Казалось, он выполнил условия вечера ровно настолько, насколько сам захотел.

— Рэйчел, впечатляюще, — сказал он. Потом посмотрел на меня и на мгновение замолчал.

— А я? — спросила я.

— Подбираю слово.

— У тебя была целая дорога, чтобы подготовиться.

— И ты всё равно меня опередила.

Рэйчел закатила глаза и забралась на заднее сиденье. Я села рядом. Джеймс завёл машину и выехал от университета.

— Где будет вечеринка? — спросила я.

— В Ред-Хуке. Мы сняли лофт у воды, в бывшем складском здании.

— Звучит дальше, чем «вечеринка у знакомых».

— Потому что это и есть дальше, — сказала Рэйчел. — Джеймс, кстати, внёс нас в список.

— Какой список?

Он взглянул на меня в зеркало заднего вида.

— Гостей. На входе сверяют имена.

— Вы проводите её вместе с Нейтом? — спросила Рэйчел.

— И с Ханной. Нейт нашёл площадку, Ханна занималась оформлением и приглашениями. Я отвечал за тех, кто в последний момент решил, что без них вечер не состоится.

— И за меня, — добавила Рэйчел.

— Ты была в списке с самого начала.

— Сколько стоит вход? — спросила я.

— Двести пятьдесят долларов.

Я повернулась к нему.

— За вечеринку?

— За помещение, музыку, организацию и возможность всю ночь говорить, что всё это было зря.

Рэйчел рассмеялась.

— Он шутит. Обычно люди говорят, что хотят на следующую.

Джеймс остановился на светофоре.

— Мы не зовём случайных людей с улицы. Кто-то приходит по приглашению, кто-то покупает билет. Потом мы оплачиваем площадку и расходы. Если хорошо посчитали — что-то остаётся нам.

Я посмотрела в окно. Машины медленно продвигались к мосту. Джеймс рассказывал о деле, которое они с друзьями придумали и организовали сами. Мне нравилось, как он объяснял это: с тем же удовольствием, с каким утром говорил о фотографии.

В Ред-Хуке улицы стали тише. Джеймс свернул к воде и остановился у кирпичного здания. Через высокие окна просачивался тёплый свет. Снаружи уже слышалась музыка, но у входа стояли всего несколько человек. Мужчина с планшетом проверил наши имена и пропустил нас внутрь.

В лофте было жарко. Под потолком мерцали золотистые нити света, вдоль стен стояли высокие столики. Среди гостей

попадались платья с бахромой, длинные перчатки, жилеты и блестящие повязки на волосах. Другие, как Джеймс, ограничились костюмом. Сквозь огромные окна виднелись тёмная вода и огни вдали.

Я остановилась у входа чуть дольше остальных. В этом месте всё было сделано с расчётом на впечатление — от света до первого вида из окна. Мне захотелось узнать, кто придумал поставить стойку именно там, где она не закрывала воду.

— Идём, — сказала Рэйчел, взяв меня под руку. — Сначала найдём Нейта.

Он стоял у дальней стены и разговаривал с двумя гостями. Увидев Джеймса, поднял руку, закончил разговор и подошёл к нам.

— Рэйчел. Рад, что ты приехала. — Он посмотрел на меня. — А это Лидия?

— Новости здесь распространяются быстрее приглашений? — спросила я.

Нейт улыбнулся.

— Джеймс предупредил, что привезёт вас обеих. Я Нейт.

Мы пожали друг другу руки. Он предложил показать, где взять напитки, и повёл нас к стойке. По дороге его несколько раз окликнули. Он каждому отвечал, не забывая, куда мы направлялись.

Рэйчел остановилась поговорить со знакомой. Джеймс остался рядом с ней, а мы с Нейтом дошли до стойки вдвоём. Он передал мне стакан с водой и льдом.

— Как тебе место? — спросил он.

— Красиво. Особенно окна.

— Ханна настояла, чтобы их не закрывали декорациями. Я сначала хотел поставить там ещё столы.

— Она была права.

— Я ей передам. Она любит такие моменты.

Нейт посмотрел на часы, потом в сторону входа.

— Кого-то ждёшь? — спросила я.

— Да. Я его позвал, и он пока не сказал, что не придёт.

— Знакомый?

— Мой лучший друг.

В дверях появилась новая группа гостей. Нейт едва заметно выпрямился, но через секунду снова опустил взгляд к часам: пришёл не тот, кого он ждал.

Я сделала глоток воды и посмотрела на Рэйчел. Она уже спорила с Джеймсом о том, кого стоит позвать в театральную команду. За её плечом темнело окно; в нём отражались музыка, свет и люди, с которыми ещё утром я не была знакома.

Я поставила стакан на столик и пошла к ним.

Глава 4

СТЕФАН

После пары я задержался у аудитории, пропуская остальных к выходу. Кто-то хлопнул меня по плечу, кто-то спросил, буду ли я вечером у Нейта. Я ответил что-то неопределённое и пошёл вниз по лестнице.

Предупреждение преподавателя всё ещё крутилось в голове. Он сделал его при всех, и я даже не мог сказать, что он не прав. В прошлом году я пропускал занятия. В этом собирался ходить. Оставалось продержаться дольше одного дня.

На улице я достал телефон. От Нейта было сообщение:

Не вздумай опять исчезнуть. Ханна уже спрашивала, приедешь ли ты.

Я убрал телефон, не ответив. Квартира, душ и несколько часов тишины нравились мне куда больше вечеринки.

На полпути домой я увидел вывеску **Bellmont Athletic Club**. Мимо клуба я проходил не раз, но всё лето находил причины не заходить. Сейчас замедлил шаг, посмотрел на дверь и вошёл.

Внутри пахло кожей перчаток и чистым деревом. За стойкой регистрации сидела Элис. Увидев меня, она отложила

телефон.

— Стефан? А я уже думала, ты сменил клуб.

— Пока нет.

Она приложила мою карту к считывателю.

— Ильи сегодня не будет. Но Луис вроде собирался прийти.

— Луис ещё здесь тренируется?

— Да. В отличие от некоторых.

Элис улыбнулась и пропустила меня. Я не стал спорить: отсутствовал я достаточно долго, чтобы заслужить этот ответ.

В раздевалке я открыл свой шкафчик. Форма лежала на месте: чёрная футболка, шорты, бинты. Переодеваясь, я услышал, как за стеной кто-то ударил по мешку. Ровный, тяжёлый звук. От него стало спокойнее ещё до того, как я вышел в зал.

Членство я оплатил весной, когда не задумывался о том, хватит ли денег на следующий месяц. Сегодня было приятно просто пройти через дверь, не доставая карту банка.

Я размялся и несколько минут поработал на мешке. Первые удары шли туго. Я слишком крепко сжимал кулаки, мало двигался и быстро сбивал дыхание. Остановился, встряхнул руки и начал снова. Постепенно тело вспомнило движение, которое голова успела забыть.

— Рид?

Я обернулся. Луис стоял у ринга, уже в перчатках. Я знал

его достаточно давно, чтобы узнавать по голосу, но за пределами зала мы почти не разговаривали.

— Привет.

— Ты где пропадал? — Он окинул меня взглядом. — Я решил, тебя бокс окончательно разочаровал.

— Были дела.

— Настолько интересные, что ты всё лето сюда не заходил?

— Смотря с чем сравнивать.

Луис усмехнулся и кивнул на ринг.

— Пойдём. Проверим, не забыл ли ты, что делать руками.

Я взял защитный шлем с закрытой передней частью. Для спарринга я всегда выбирал именно такой. Вставил капу, затянул ремень и поднялся к Луису.

Первые минуты прошли легко. Он двигался быстро, но давал мне войти в ритм. Мы обменялись несколькими ударами, разошлись, снова сблизились. Я начал узнавать его привычки: короткий шаг влево перед атакой, почти незаметный наклон плеча. Он тоже, похоже, помнил мои.

Потом я пропустил момент, когда он сменил дистанцию. Удар пришёлся в корпус, несильно, но достаточно, чтобы я выдохнул и отступил.

— Рид, ты здесь вообще? — спросил Луис.

Я поправил стойку.

— Да. Просто задумался.

— О чём?

Я посмотрел на него. Ответить можно было по-разному. Рассказать о занятии, об отце, о книге, которую я никак не мог начать. Почему-то Луис ждал, и я выбрал самое простое.

— Первый день учёбы. Не очень удачно начался.

Луис замер на секунду, а потом рассмеялся.

— Ты думаешь, я сейчас серьёзно спрашивал о твоей жизни? Я спрашивал, видишь ли ты мои удары.

Он сделал шаг ко мне. Я успел закрыться, но снова получил лёгкий удар по корпусу.

— Вот этот, например, — добавил он.

Я рассмеялся вместе с ним.

— Я его видел.

— Тогда в следующий раз попробуй ещё и остановить.

Я кивнул и пошёл вперёд. Луис тут же собрался, перестал улыбаться, и следующие несколько минут мне пришлось думать только о том, что происходило на ринге.

Когда раунд закончился, мы коснулись перчатками.

— В следующий раз не пропадай на три месяца, — сказал Луис, снимая шлем. — Мне нужен кто-то, кто так подробно обдумывает мои вопросы.

— А мне нужен кто-то, кто иногда ждёт ответа.

— Это уже слишком высокая цена за спарринг.

Я переоделся, забрал сумку и вышел из клуба.

После тренировки город всегда воспринимался тише. Ноги гудели, плечи устали, а мысли, которые весь день не давали покоя, наконец перестали толкаться в голове. Несколько

минут я просто шёл домой и ни о чём не думал. Ради этого я и возвращался в зал.

У небольшого магазина я остановился за колой. Взял холодную бутылку из стекла, открыл её ещё на улице и сделал несколько глотков. Из стеклянной она почему-то всегда казалась вкуснее. Я задержался у витрины, допил бутылку и только потом пошёл к квартире Нейта.

Дома было тихо. На столе в гостиной под стеклом лежали доллары — любимая деталь интерьера Нейта, которую он с удовольствием показывал каждому новому гостю. Я прошёл к себе, бросил сумку у кровати и лёг поверх покрывала.

Телефон завибрировал почти сразу.

Нейт: Бен заедет за тобой минут через двадцать.

Я уставился на экран.

Я: Я не говорил, что еду.

Ответ пришёл, пока я ещё держал телефон в руке.

Нейт: Поэтому я и прислал Бена.

Можно было написать, что я устал. Нейт бы поворчал и оставил меня в покое. Но я с утра знал, что ему хочется видеть меня на вечеринке. После всего, что он для меня сделал, приехать хотя бы ненадолго было не самым трудным способом сказать ему спасибо.

Я поднялся и открыл шкаф.

Для вечера в духе «Великого Гэтсби» у меня не было ни желания, ни времени подбирать костюм. Я надел чёрную рубашку и тёмные брюки, закатал рукава, посмотрел на себя в

зеркало. Сойдёт.

Перед выходом телефон зазвонил.

— Я внизу, — сказал Бен.

— Ты рано.

— Надо же было дать тебе повод поторопиться.

Я взял ключи и спустился.

На улице Бен стоял возле автомобиля, из-за которого я остановился ещё у дверей здания. Длинный чёрный капот, округлые крылья, низкая крыша. По боковине шла широкая красная линия, особенно яркая под фонарём.

— Это что, **Atalante**? — спросил я, подходя ближе.

Бен расплылся в улыбке.

— Вот ради этого лица я и приехал сам.

— Какого чёрта ты делаешь на этой машине?

— Везу тебя на вечеринку.

— Бен.

— Знакомый отца собирает старые автомобили. Я уговорил его дать мне эту на вечер.

Я обошёл Bugatti, не касаясь кузова. Вблизи машина выглядела ещё невероятнее. По фотографии я бы долго рассматривал каждую линию; увидеть её припаркованной у дома Нейта я никак не ожидал.

— Он хоть знает, что ты собрался ехать через город? — спросил я.

— Знает. И уже трижды велел мне быть осторожным. Садись, пока он не передумал.

Я открыл пассажирскую дверь.

По дороге Бен рассказывал, как добился разрешения взять машину. Мы ехали медленнее, чем он обычно водил; на каждой неровности он чуть крепче брался за руль. Я заметил это, но решил не мешать ему ещё и комментариями.

Когда он закончил историю, мы некоторое время молчали.

— Слушай, — сказал Бен, когда мы остановились на светофоре. — Ты всё лето проводил с нами на вечеринках. Но даже когда стоял рядом, казалось, что тебя там нет.

Я повернулся к нему.

— Ты следил за мной?

— Нет. Просто заметил. И не я один. Ханна спрашивала, что с тобой. Нейт тоже переживает.

— А Джеймс? — спросил я. — Тоже не спит ночами?

Бен усмехнулся.

— Про Джеймса я такого не говорил.

Загорелся зелёный, и он снова посмотрел на дорогу.

— Я не прошу тебя рассказывать, что случилось. Просто хочу понять, ты в порядке?

Он не требовал ответа. От этого вопрос стал сложнее.

— Семейные дела, — сказал я наконец. — Разберёмся.

— Ты вообще мало говоришь о семье.

— Ты заметил.

Бен бросил на меня короткий взгляд.

— Если не хочешь рассказывать, не надо.

Я провёл пальцем по шву на сиденье.

— Ты знаешь, как у нас бывает. Расскажешь что-нибудь за ужином одному человеку, а через неделю об этом говорят люди, которых ты даже не приглашал.

— Со мной такого не случалось.

— Я рад.

— Но теперь понимаю, почему ты осторожничаешь.

Я хотел сказать, что осторожничаю далеко не всегда. Именно поэтому кое-что обо мне уже знали люди, которым знать не следовало. Вместо этого спросил:

— Ты когда последний раз был на тренировке?

Бен усмехнулся.

— Это попытка сменить тему?

— Да. Сработала?

— Пока нет. Но если начнёшь подробно рассказывать про бокс, я могу уступить.

Я рассказал ему о Луисе и о том, как дважды пропустил один и тот же удар. Бен посоветовал в следующий раз отвечать на вопросы молча. К моменту, когда мы подъехали к лофту в Ред-Хуке, он уже снова смеялся.

Музыку было слышно ещё снаружи. Бен припарковался, вышел первым и несколько секунд оглядывал Bugatti, проверяя, достаточно ли места оставил до соседней машины.

— Ты будешь делать это всю ночь? — спросил я.

— Если потребуется.

Внутри играла **«Roses» в ремиксе Imanbek**. Под потол-

ком мерцали золотые нити; в высоких окнах отражались свет и люди, собравшиеся у столиков. Между ними оставили достаточно места для танцев, и танцевали уже многие.

Мы с Беном пошли через зал. Знакомая девушка в платье с бахромой окликнула нас и помахала Бену. Потом улыбнулась мне:

— Привет, Стефан.

— Привет.

Пока мы добрались до середины зала, с нами поздоровались ещё несколько человек. Некоторых я видел всё лето. Я помнил, с кем танцевал и над чьими шутками смеялся, но почти не мог вспомнить, о чём мы разговаривали.

Нейт заметил нас первым. На нём был светлый костюм, и после утра в квартире он казался удивительно бодрым.

— Приехали! — Он обнял Бена, потом хлопнул меня по плечу. — Я уже решил, Стефан заставил тебя развернуться.

— Пытался, — сказал я.

— Врёт, — отозвался Бен. — Он всю дорогу любовался машиной.

Нейт довольно кивнул.

— Значит, я правильно выбрал человека, который за тобой поедет.

Сквозь толпу к нам шли Ханна и Натали. Ханна двигалась быстро, огибая гостей так уверенно, будто знала не только каждого в зале, но и куда каждому нужно пройти. На ней было светлое платье с бисером у плеч; волосы она убрала

назад и закрепила блестящей заколкой. По дороге она успела ответить кому-то из гостей и поправить перекрутившуюся золотую нить у столика.

Натали, увидев Бена, обошла Ханну и сразу обняла его. Бен притянул её ближе и поцеловал.

Ханна остановилась передо мной. Из-за музыки мне пришлось наклониться, чтобы услышать её.

— Я рада, что ты пришёл, — сказала она мне на ухо.

Она отстранилась не сразу.

Я давно не говорил с ней наедине. Летом я просто перестал искать с ней встреч. Ханна не потребовала объяснений, а я воспользовался этим и ничего не объяснил.

Сейчас стоило бы поговорить. Заодно ответить Нейту, разобраться с учёбой и открыть наконец ту чёртову тетрадь. Я посмотрел на толпу за её плечом. В эту минуту больше всего хотелось помолчать.

— Бен оказался убедителен, — сказал я.

Ханна перевела взгляд на мою рубашку.

— Чёрная вместо костюма? Ты хотя бы думал о теме вечера?

— По дороге сюда.

— Значит, прогресс есть.

Её окликнули от входа. Ханна коснулась руки Нейта, сказала, что скоро вернётся, и пошла разбираться с новыми гостями. Натали осталась рядом с Беном.

— Через десять минут собираю всех играть в мафию, —

объявил Нейт. — И вы участвуете.

— Я только зашёл, — сказал я.

— Значит, успел вовремя.

Нейт исчез среди гостей, пока я подбирал ответ.

За большим столом уже сидело несколько человек. Джеймс стоял рядом с девушкой с длинными рыжими волосами и что-то рассказывал ей, наклонившись ближе, чтобы она услышала сквозь музыку. Она слушала, но иногда отвлекалась на происходящее вокруг. Когда Джеймс указал ей место за столом, она села рядом с ним.

Он снова нашёл себе красивую девушку. Я решил, что на этот раз, судя по её вниманию к Джеймсу, им обоим хватит друг друга на весь вечер.

Ко мне подошла другая девушка. Тёмные волосы с чёлкой, блестящая заколка у виска. Кажется, мы уже встречались, но имени я не вспомнил.

— Стефан, привет. Ты тоже будешь играть?

— Нейт записал меня без спроса.

— Меня зовут Рэйчел, — добавила она после короткой паузы.

Я надеялся, что не слишком явно показал, зачем мне понадобилось её представление.

— Рад тебя видеть, Рэйчел.

Она кивнула на свободные стулья.

— Садись с нами. Кстати, Джеймс рассказывал про конкурс театральных постановок?

Я взглянул на Джеймса. Он стоял достаточно близко, чтобы услышать вопрос, и сразу перестал улыбаться.

— Нет, — ответил я.

— Там нужно взять литературное произведение и сделать современную сценическую версию, — сказала Рэйчел. — Командой. Лидия хочет заниматься художественной частью. — Она указала на рыжеволосую девушку. — А тебе, наверное, было бы интересно поставить сцену.

— Рэйчел, мы ещё сами ничего не решили, — вмешался Джеймс.

— Я и не говорю, что решили. Просто рассказываю.

— Сейчас Нейт начнёт игру, — сказал Джеймс. — Обсудим потом.

Он произнёс это спокойно, но я слишком хорошо его знал, чтобы принять слова за обещание. Рэйчел посмотрела на него, затем снова на меня.

— В общем, подумай.

— Подумаю, — сказал я.

Джеймс отвернулся к Лидии. Я занял место на другой стороне стола. Конкурс оказался неожиданной новостью. Я действительно любил ставить сцены; ещё утром ухватился бы хотя бы за возможность поговорить о таком проекте. Но Джеймс не хотел обсуждать его со мной, а я не собирался проситься в его команду посреди вечеринки.

Возле стола стояла стойка с масками. Гости выбирали их, примеряли, смеялись над отражениями в экране погасшего

телефона. Нейт объявил, что играть сегодня будут только в масках.

Я взял простую чёрную маску, закрывавшую верхнюю половину лица. Нейт посмотрел на меня с явным разочарованием.

— Ты мог выбрать что-нибудь интереснее.

— Я и так пришёл. Не испытывай удачу.

Ханна вернулась к столу в маске с тонким золотым узором и села рядом со мной. Натали устроилась возле Бена. Лидия надела тёмную маску с небольшими золотистыми деталями. Её волосы остались распущенными и спускались на плечи тёмно-синего платья.

Когда она подняла голову, я заметил её глаза. Светлые, голубые — под маской они казались ещё заметнее. Я задержал взгляд чуть дольше, чем собирался. Джеймс наклонился и сказал ей что-то, а она улыбнулась.

Я отвернулся.

Нейт потребовал убрать телефоны и поставил перед нами стаканы. Он объяснил дополнительное правило вечера: если мирные жители ошибутся при голосовании, после объявления результата они сделают по глотку. Несколько человек сразу начали спорить, что считать глотком.

Я поднялся, дошёл до стойки с напитками и налил себе колу в свободный стакан. Когда вернулся, Нейт указал на напиток перед моим местом.

— Твой стоит здесь.

Я показал ему свой.

— У меня уже есть.

Он посмотрел на стакан, потом на меня. Вопросов не задал.

За столом собралось достаточно людей, чтобы Нейт начал объяснять роли. Бен заявил, что не доверяет Натали, потому что она слишком уверенно улыбается. Натали сказала, что это не её проблема. Кто-то предложил назначить Джеймса мафией без карточки.

Лидия засмеялась вместе с остальными. Пока Нейт раздавал роли, она убрала волосы за плечо и подалась вперёд, чтобы лучше слышать.

Я перевернул свою карточку.

Мафия.

Я положил её перед собой рубашкой вверх. Раньше мне часто доставалась эта роль. Я умел ждать, пока другие начинали спорить, и редко проигрывал из-за собственной ошибки.

— Всем закрыть глаза, — сказал Нейт.

Стулья заскрипели. Музыку сделали тише, но из соседней части зала всё ещё доносились голоса. Я закрыл глаза и дождался команды открыть их.

Маски не мешали узнать друг друга.

Ханна сидела рядом со мной. На другом конце стола Натали приподняла брови, увидев нас обоих. Я едва заметно улыбнулся. Мы выбрали цель без слов и снова закрыли гла-

за, пока Нейт продолжал вести игру.

Первым утром все заговорили одновременно. Бен требовал объяснить, почему его подозревают, хотя никто ещё не успел его назвать. Рэйчел спорила с Натали. Джеймс сидел возле Лидии и с удовольствием указывал на чужие противоречия.

Я молчал, пока разговор не дошёл до меня.

— Стефан слишком тихий, — заметила Рэйчел.

— Он и без игры такой, — сказал Джеймс.

— Не всегда, — возразил Бен.

Я посмотрел на него. Он поднял руки, будто больше не собирался мне помогать.

— А ты что думаешь? — спросил Нейт.

— Пока слушаю.

— Удобно, — сказал Джеймс.

— Тебе тоже никто не мешает.

Несколько человек засмеялись. Я откинулся на спинку стула. Джеймс уже собирался ответить, когда заговорила Лидия.

— Подожди. Ты сказал, что пока слушаешь. Но когда Рэйчел заподозрила тебя, сразу ответил Джеймсу.

Я повернулся к ней. Теперь она смотрела прямо на меня.

— Мне нужно было дождаться твоего разрешения?

— Нет. — Она чуть улыбнулась. — Просто интересно, почему ты выбрал, кому отвечать.

По столу прокатилось оживление. Нейт с удовольствием

наблюдал за нами, не вмешиваясь.

Я мог отшутиться. Мог сказать, что Джеймс первым начал меня задевать. Но Лидия всё ещё ждала ответа, и мне вдруг захотелось понять, что именно она успела заметить.

— Потому что Джеймс уже принял решение, — сказал я. — А Рэйчел ещё спрашивает.

Лидия посмотрела на Джеймса, затем снова на меня.

— Вот теперь я тебя услышала, — сказала она. — И всё равно хочу проверить.

Нейт хлопнул ладонью по столу.

— Первое голосование. Кто подозревает Стефана?

Лидия подняла руку первой.

Глава 5

ЛИДИЯ

Я подняла руку первой.

Рэйчел, сидевшая по другую сторону стола, посмотрела на меня и тоже подняла свою. Стефан перевёл взгляд с неё на меня. Под чёрной маской было видно только часть его лица, но удивления он не изображал.

Минутой раньше Нейт объявил, что ночью из игры выбыла девушка в зелёной маске. Она пересела к зрителям, а мы принялись искать мафию. Пока остальные спорили о том, кто слишком быстро заговорил после её ухода, я следила за Стефаном.

— Двое, — объявил Нейт. — Кто-нибудь ещё подозревает Стефана?

Джеймс постучал пальцами по стакану.

— Я бы не торопился. Он всегда так разговаривает.

— Откуда ты знаешь? — спросила я.

— Я с ним знаком.

Стефан усмехнулся. Он сидел почти неподвижно и смотрел на того, кто говорил. Слишком спокойно для человека, которого хотели вывести из игры.

Красивый, подумала я.

Это раздражало. Я пыталась следить за ответами, а вместо этого разглядывала его тёмные волосы, руки на столе и лицо, наполовину скрытое маской. Джеймс с начала дня разговаривал со мной легко. Нейт встретил меня так, словно я давно была здесь своей. Стефан же выглядел так, будто ему пришлось сесть за стол против воли.

Рядом с ним сидела Ханна. Перед игрой она сказала ему что-то на ухо, а теперь время от времени касалась спинки его стула. Я не знала, встречаются ли они. По крайней мере, она явно не боялась оказаться слишком близко.

— Можно узнать, что именно я сделал? — спросил Стефан.

Я повернулась к нему.

— Ты сказал, что пока слушаешь. Но сразу ответил Джеймсу, когда он тебя задел.

— Он первым спросил меня.

— Нет. Первой спросила Рэйчел.

Нейт посмотрел на Стефана с явным удовольствием. Тот перевёл взгляд на Рэйчел, затем обратно на меня.

— Значит, мне нужно быть внимательнее к порядку вопросов.

— Хотя бы во время мафии.

Несколько человек засмеялись. Стефан тоже улыбнулся — быстро, словно не собирался показывать мне, что ему смешно.

Когда Нейт провёл голосование, наших с Рэйчел голосов не хватило. Остальные выбрали парня в серебристой маске, который всё утро путался в чужих именах. Он перевернул карточку.

Мирный житель.

— Город ошибся, — сказал Нейт. — По правилам вечера все оставшиеся делают глоток.

Передо мной стоял коктейль, который я взяла раньше по совету Рэйчел. Сладкий, холодный — я почти не почувствовала в нём алкоголя, когда попробовала впервые. Сейчас отпила немного вместе со всеми. За столом никто не следил за моим стаканом, но я всё равно подняла его одновременно с остальными.

Перед кем я держу марку? Я знала этих людей меньше суток.

Рэйчел наклонилась ко мне.

— Я тоже думала, что это Стефан.

— Тогда почему выбрали другого?

— Потому что Джеймс убедительнее нас.

Джеймс услышал своё имя и поклонился. Стефан поднял стакан, будто собирался присоединиться к поздравлению, и тоже отпил. Что было налито у него, я не разглядела.

Нейт объявил ночь. Мы закрыли глаза под масками.

Когда игра продолжилась, Рэйчел уже не было за столом: мафия выбрала её своей жертвой. Она пересела на диван неподалёку и оттуда молча следила за нами. Несколько раз я

ловила её взгляд и видела, что она всё ещё подозревает Стефана.

Бен поднялся со своего места прежде, чем обсуждение успело превратиться в общий крик.

— Я шериф, — сказал он.

— Очень своевременно, — отозвался кто-то.

— Можете не верить. Я проверял Рэйчел и Джеймса. Оба играют за город.

Джеймс развёл руками:

— Я вам об этом с начала вечера говорю.

— Ты с начала вечера говоришь обо всех, — ответила Натали.

Она сидела рядом с Беном и улыбалась так уверенно, что я на секунду усомнилась в собственных подозрениях. Её обвиняли уже несколько человек. Бен слушал, не перебивая, но когда Нейт спросил его мнение, он сказал:

— Я её не проверял.

— Зато знаешь достаточно хорошо, — заметил Джеймс.

Бен бросил на него взгляд.

— Именно поэтому не хочу выдавать догадку за проверку.

Голосовали долго. Большинство выбрало Натали. Бен не поднял руку.

Она перевернула свою карточку, и Бен уставился на неё.

Мафия.

— Серьёзно? — спросил он.

Натали пожала плечами и поцеловала его в щёку.

— Я почти поверила, что ты меня защитишь.

— Я тебя не защищал.

— Конечно, милый.

За столом рассмеялись. Натали пересела к зрителям, а Бен ещё несколько секунд смотрел на пустое место рядом с собой.

Я поискала глазами Стефана. Он не выглядел довольным победой города. Его взгляд остановился на карточке Натали и тут же ушёл в сторону. Я не могла понять, расстроен он или уже просчитывает следующий ход.

После новой ночи из игры выбыл Джеймс. Он снял маску, демонстративно отодвинул стул и сказал Нейту, что теперь будет наблюдать, как город проиграет без него.

За столом осталось мало людей. Ханна по-прежнему сидела возле Стефана. Джеймс подозревал её ещё до своего выбывания: несколько раз указывал, что она поддерживает чужие обвинения, но редко предлагает свои. Тогда мне казалось, что он просто пытается перевести разговор с себя. Теперь я присмотрелась.

Бен тоже смотрел на Ханну.

Когда Нейт объявил обсуждение, Бен положил обе ладони на стол.

— Сегодня я проверил Ханну. Она мафия.

— После Натали тебе срочно понадобилось обвинить ещё кого-то из знакомых? — спросила Ханна.

— Мне пришёл ответ от ведущего.

Она откинулась на спинку стула. Бисер у плеч её платья блеснул, когда она повернулась к Стефану.

— Ну хоть ты не будешь ему верить?

Стефан не ответил сразу. Он смотрел на Бена.

Тот наклонился к нему и что-то спросил вполголоса. Я потянулась за водой, стоявшей ближе к их краю стола, и услышала ответ Стефана:

— Ханна. И новенькая рыжая.

Я замерла со стаканом в руке.

Ханна выпрямилась.

— Прекрасно. Спасибо.

— Бен спросил, кого я подозреваю, — сказал Стефан.

— А я надеялась, ты хотя бы на секунду задумаешься, прежде чем назвать меня.

Нейт призвал всех вернуться к игре. Я поставила воду перед собой. Стефан назвал меня новенькой рыжей так, будто имени у меня не было, хотя Рэйчел произнесла его при нём. Не самое серьёзное оскорбление за вечер. И всё же я снова вспомнила, как он смотрел на меня во время первого голосования, и почувствовала злость.

Когда дошло до голосов, Стефан поднял руку против Ханны.

Она смотрела только на него, пока Нейт считал.

— Меня вывели, — сказала Ханна и перевернула карточку. — Поздравляю.

Мафия.

Бен шумно выдохнул. Остальные заговорили разом. Ханна сняла маску, встала и прошла за спиной Стефана так близко, что задела его плечо.

— Потом объяснишь, зачем было устраивать представление, — сказала она.

Он повернул голову, но Ханна уже шла к Натали. Я проводила её взглядом. Они вполне могли быть парой; могли недавно поссориться. За столом я видела только, как он проголосовал против неё и как сильно её это задело.

Следующей ночью мафия убрала Бена.

К утру в игре остались трое: я, Стефан и девушка в белой маске с перьями. Её имени я так и не запомнила. Нейт объявил обсуждение и отошёл от стола.

Мне хотелось сказать: *Вот теперь вы меня послушаете?* Но тех, кому я это говорила раньше, рядом уже не было.

— Ну что, — произнёс Стефан, глядя на нас. — Осталось разобраться с последней мафией.

— Наконец-то мы в чём-то согласны, — сказала я.

Девушка в белой маске посмотрела сначала на него, потом на меня.

— Вы оба подозревали друг друга с первого раунда.

— Я называла его, — поправила я. — Он вспомнил обо мне, когда Бен начал подозревать Ханну.

— Потому что до этого всё внимание было занято мной, — ответил Стефан. — А про тебя никто ничего не знает. Ты перевелась, пришла сюда с Джеймсом и всю игру предлагала

голосовать против других.

— Потому что я пыталась найти мафию.

— Очень удобное объяснение, если сама за неё играешь.

Я повернулась к девушке в белой маске.

— Ты видела, как он голосовал против Ханны. Ему поверили именно после этого.

— А может, он действительно её подозревал, — сказала она.

Стефан промолчал.

Я выпила немного, но голова была непривычно лёгкой, а слова приходили быстрее, чем я успевала их обдумать. Я заставила себя поставить стакан и говорить медленнее:

— Бен проверил Ханну. После этого любой проголосовал бы против неё, даже её сообщник. Особенно если хотел дойти до конца один.

Девушка посмотрела на Стефана. Я видела, что она задумалась, но уверенности в её взгляде не было.

Мы проголосовали без результата. Я назвала Стефана. Он назвал меня. Девушка в белой маске опустила руку: она не хотела выбирать наугад. Нейт объявил ещё одну ночь.

Я закрыла глаза. Из соседней части лофта доносилась музыка, кто-то смеялся. За столом стояла почти полная тишина. Я слышала собственное дыхание и то, как Нейт передвигался между стульями.

— Город просыпается, — сказал он наконец.

Я открыла глаза.

Девушка в белой маске сидела неподвижно. Нейт указал ей на место среди выбывших. Она сняла маску и, проходя мимо меня, коротко коснулась моей руки.

За столом остались только Стефан и я.

Он смотрел на Нейта, ожидая объявления. Я перевела взгляд на его руки — спокойные, лежащие на столе, — и вдруг поняла, что спорить больше не с кем.

— Мафия победила, — сказал Нейт.

За нашими спинами поднялся шум. Рэйчел вскочила с дивана.

— Я же говорила!

— Это я говорила, — возразила я.

Стефан перевернул свою карточку. Мафия. Увидев моё лицо, он ничего не сказал. Просто снял маску, встал и отошёл от стола.

Девушка в белой маске объяснила мне, что ночью выбрала меня для своей роли. Она не знала, за кого я играю, и до объявления результата надеялась, что пришла к мирной. Я поблагодарила её, хотя от этого игра уже не менялась.

Ханна перехватила Стефана возле выхода из нашей части зала. Я видела, как она что-то говорила ему и удерживала за рукав. Он остановился, ответил, но вскоре освободил руку и пошёл дальше. Ханна проводила его недовольным взглядом.

Рэйчел подошла ко мне.

— Пойдём танцевать, пока мы обе не начали играть заново.

Я согласилась. Мне нужно было встать из-за стола.

Музыку прибавили. Рэйчел танцевала рядом, иногда окликала знакомых и возвращалась ко мне. Джеймс появился через несколько минут, предложил руку и неожиданно закружил меня. Я рассмеялась, едва не задев чей-то стакан. Он поднял ладони в знак извинения и снова увёл меня туда, где было свободнее.

В какой-то момент вечер даже показался лёгким. Я перестала искать глазами Стефана и пытаться понять, когда именно потеряла голоса остальных. Однако стоило музыке смениться, как я почувствовала усталость. Коктейля и нескольких глотков за игрой мне хватило, чтобы голова стала непривычно лёгкой. Я соображала ясно, но двигалась осторожнее обычного.

У стойки я взяла воду и посмотрела на часы. Было далеко за полночь. Утром снова нужно было идти на занятия. В комнате меня ждали неразобранные вещи, и сейчас даже они казались привлекательнее ещё одной песни.

Я нашла Рэйчел у окна.

— Я поеду домой.

Она взглянула на мои часы.

— Сейчас? Ладно, уже правда поздно. Джеймс нас отвезёт?

— Пойду спрошу.

— Я пока побуду здесь? — Она кивнула на двух девушек рядом. — Напиши, когда доберёшься.

Я пообещала и пошла искать Джеймса.

Он стоял у двери, разговаривая с Беном. Когда я подошла, почувствовала запах дыма от его пиджака. Джеймс улыбнулся мне, но взгляд у него был рассеяннее, чем в начале вечера.

— Я хочу уехать, — сказала я. — Ты скоро собираешься?

— Я? Нет, мы только начали нормально отдыхать.

— Ты привёз нас с Рэйчел.

— Да. Но за руль я сегодня не сяду.

Я была рада, что он это понимает.

— Тогда вызову машину.

— Зачем сейчас? Останься ещё. Потом что-нибудь найдём.

Бен отвлёкся на Натали, подошедшую к нему сзади. Джеймс повернулся к их разговору. Я постояла рядом ещё несколько секунд, но он не заметил, что я уже достала телефон.

У входа двое гостей смотрели в телефон одного из них.

— Опять отменил, — сказал парень. — Третий за вечер.

Я открыла приложение. Первый водитель принял мой заказ и через минуту отказался. Со вторым на экране появилась машина, но её значок несколько минут не двигался. Потом исчез и он.

Я попробовала ещё раз. Приложение искало водителя.

В лофте стало душно. Я вышла на улицу, не отменяя поиск. Там было прохладно и тише, хотя музыка всё ещё проходила сквозь стены. Я посмотрела на экран. Машины не бы-

ло.

На площадке у тёмно-синего «Роллс-Ройса» стояли Нейт и Стефан. Нейт протянул ему ключи.

— Я на нём приехал ещё до гостей, — сказал Нейт. — Возьми. Мне найдётся, с кем вернуться.

— Утром оставлю у дома, — ответил Стефан.

— Я знаю, где ты живёшь, Рид.

Нейт хлопнул его по плечу и пошёл обратно к входу. Стефан открыл пассажирскую дверь, положил что-то на сиденье и обошёл машину. Я двинулась к нему, пока он не сел за руль.

— Подожди!

Он обернулся. Без маски и вдали от света над игровым столом я узнала его не сразу.

— А. Это ты. Мафия.

— Стефан, — сказал он. — А ты та, что всю игру пыталась меня выгнать.

— Лидия. Если ещё не запомнил.

— Запомнил.

Он взглянул на часы и снова потянулся к дверце. Я вспомнила, как он поднимал стакан вместе со всеми игроками.

— Ты пил сегодня?

Стефан остановился.

— Колу.

— Я видела, что ты пил во время игры. Только колу?

— Только её.

Из дверей показался Нейт. Услышав последние слова, он посмотрел на нас.

— Он сам наливал её перед игрой, — сказал Нейт. — Если ты об этом.

Стефан перевёл на друга взгляд, но спорить не стал. Нейт задержался ровно на секунду и вернулся внутрь.

Я снова посмотрела на телефон. Поиск продолжался. Теперь я знала, что Стефан не пил. Оставалось спросить то, ради чего я подошла.

— Можешь меня подвезти?

— Куда?

— В общежитие.

— Нет. — Он посмотрел на часы. — Я еду к Нейту спать. До общежития не поеду.

Прямой ответ застал меня врасплох.

— Мне тоже завтра на занятия.

— Поэтому я и уезжаю.

Он открыл водительскую дверь, но не сел. Я оглянулась на окна лофта. Рэйчел хотела остаться. Джеймс выпил. В приложении всё ещё не нашлось машины.

— А если я поеду с тобой? — спросила я.

Стефан посмотрел на меня внимательнее.

— Ты понимаешь, куда я еду?

— В квартиру Нейта. Кто там сейчас?

— Никого. Он вернётся позже.

Я молчала. После игры я меньше всего ожидала оказаться

перед таким выбором. Ещё полчаса назад я пыталась доказать всем, что Стефан лжёт. Сейчас он хотя бы ответил прямо, куда едет и чего делать не собирается.

— Гостевая комната свободна, — добавил он. — Утром вызовешь машину. Если будем ехать на занятия в одно время, подбросим.

Я посмотрела на экран ещё раз и остановила поиск. Мне хотелось уйти из духоты, снять маску и лечь. Решение могло подождать ещё минуту, но от этого ни один водитель не приближался к лофту.

Я написала Рэйчел: *Машина не приехала. Еду со Стефаном в квартиру Нейта, переночую там. Утром доберусь до общежития. Напишу, когда приедем.*

Затем открыла пассажирскую дверь «Роллс-Ройса». На сиденье лежала чёрная маска Стефана. Я взяла её и положила между нами, прежде чем сесть и закрыть за собой дверь.

Глава 6

ЛИДИЯ

Я закрыла дверь «Роллс-Ройса» и потянулась к ремню безопасности. Каблук скользнул по краю сиденья.

— Осторожнее с обувью, — сказал Стефан, садясь за руль. — Мне ещё возвращать машину Нейту.

Я повернулась к нему.

— Ты думаешь, я собиралась испачкать ему салон?

— Думаю, ты только что задела сиденье.

Я посмотрела вниз. Он был прав, и от этого замечание понравилось мне ещё меньше.

— Не волнуйся. Можешь прислать счёт, я оплачу.

Стефан задержал на мне взгляд.

— Я просто попросил быть аккуратнее.

— А я услышала.

Я пристегнулась и отвернулась к окну. Туфли жали после нескольких часов на ногах; больше всего хотелось снять их прямо сейчас. Но после его замечания я дождалась, пока мы выедем с площадки. Потом осторожно расстегнула ремешки и поставила туфли на коврик у своих ног, не касаясь обивки.

Стефан заметил движение краем глаза, но промолчал.

Огни лофта быстро остались позади. Вдоль дороги тянулись тёмные склады, за которыми виднелись редкие освещённые окна. После музыки и голосов на вечеринке тишина в салоне казалась непривычной.

На телефоне высветился ответ Рэйчел на моё сообщение.

Подожди. Ты правда уехала со Стефаном?

Правда. Такси не приехало. Он едет к Нейту, я переночую в гостевой и утром вернусь.

Три точки появились сразу, исчезли и возникли снова.

Сегодня утром ты даже не знала, кто такой Стефан Рид.

Сегодня утром я здесь вообще почти никого не знала.

И уже едешь с ним ночевать. Неплохо освоилась.

Рэйчел.

Ладно, ладно. Ты нормально себя чувствуешь?

Да. Немного устала. Напишу, когда доедем, как обещала.

Она ответила не сразу.

Я так и не поговорила с ним о конкурсе. Может, ты спросишь, интересно ли ему участвовать?

Я подняла глаза от экрана. Стефан заметил мой взгляд и вопросительно приподнял бровь.

Я едва заметно отмахнулась и снова уткнулась в телефон.

Не буду. Мы пока с трудом разговариваем.

Я не настаиваю. Забудь про конкурс. Лучше напиши, когда доберёшься.

Напишу. Утром буду в общежитии. После занятий мо-

жем сходить в кафе и нормально поговорить.

Замётано. И будь осторожна.

Я погасила экран. Рэйчел знала, куда я еду и с кем. Она могла смеяться над тем, как быстро я познакомилась со Стефаном, но всё-таки спросила, в порядке ли я.

Мы остановились перед переходом. Стефан заметил пешехода раньше меня и плавно притормозил, хотя дорога была почти пустой. Когда человек перешёл, он выждал секунду и только тогда поехал дальше.

Я перевела взгляд на его руки. Длинные пальцы, широкие ладони, небольшие ссадины на костяшках. За игрой я уже смотрела на них, но тогда они лежали на столе, а мне хотелось понять, врёт ли он. Сейчас мне просто понравилось, как они выглядели на тёмном руле.

Я отвернулась к окну.

Нейт слышал наш разговор возле лофта и подтвердил, что перед игрой Стефан налил себе колу. Теперь я видела, как он ведёт: внимательно, без резких движений. Мне было спокойнее убедиться самой, хотя садиться к нему я решила ещё до этого.

— Ты всегда так серьёзно водишь? — спросила я.

— Как?

— Будто тебе завтра сдавать на права.

Он мельком посмотрел на меня.

— У тебя есть замечания?

— Пока нет.

— Значит, я справляюсь.

Я спрятала улыбку и снова посмотрела вперёд.

— Джеймс остался? — спросил Стефан.

— Да.

— Странно. Он обычно не отпускает девушек, с которыми приходит.

Я повернулась к нему.

— Не отпускает?

— Ты поняла, что я имел в виду.

— Боюсь, что поняла. Джеймс привёз нас с Рэйчел. Это не значит, что теперь мы должны спрашивать у него разрешения уехать.

Стефан посмотрел на дорогу. Свет встречной машины на мгновение прошёл по его лицу.

— Я говорил о Джеймсе.

— А прозвучало так, будто обо мне.

— Ладно, — сказал он после паузы. — Я неудачно выразился.

Я не ожидала, что он признает это так быстро. За игровым столом Стефан мог спорить до последнего, даже когда ему уже было не с кем спорить.

— У него сегодня хватало других дел, — добавила я.

— Я заметил.

Он ответил ровно, но мне снова послышалось в его голосе что-то похожее на насмешку.

— Ты хорошо его знаешь?

— Достаточно.

— Чтобы решать за него, с кем он приехал и кого должен был отвезти?

Стефан чуть повернул голову.

— Я думал, мы уже разобрались с тем, как это прозвучало.

— Разобрались.

Я достала телефон и проверила время. Было поздно, но я ещё не хотела закрывать глаза. Голова оставалась ясной, только усталость после вечеринки подступала сильнее всякий раз, когда мы останавливались.

Стефан проехал следующий перекрёсток и спросил:

— Тебя не обидело, что он отказался?

Я вспомнила, как Джеймс улыбнулся мне, сказал, что сам за руль не сядет, а потом отвлёкся на Бена. Он был прав насчёт выпивки. Я и сама не хотела бы ехать с ним. Но я ждала, что он хотя бы поможет придумать другой способ добраться домой.

— Я рада, что он не сел пьяным за руль, — ответила я. — Остальное мне не понравилось.

Стефан кивнул. На этот раз он ничего не прибавил.

Я украдкой посмотрела на него. Без маски он казался моложе, чем во время игры, хотя выражение лица осталось таким же закрытым. На вечеринке Ханна несколько раз подходила к нему. Когда её вывели из мафии, она разозлилась именно на него. Я не знала, что между ними происходило, и всё же вопрос сорвался раньше, чем я успела решить, нужен

ли мне ответ.

— А ты свою девушку тоже оставил там?

— Какую девушку?

— Ханну.

Стефан посмотрел на меня, затем снова на дорогу.

— Она не моя девушка.

— Ей об этом известно?

Он провёл большим пальцем по рулю.

— Мы с Ханной давно знакомы.

Я подождала продолжения. Его не последовало.

— Понятно.

— Сомневаюсь.

Возможно, он был прав. Я видела несколько минут их вечера и теперь пыталась сложить из этого чужие отношения. Но он сам только что сделал то же самое со мной и Джеймсом.

— Тогда объясни, — сказала я.

— Сейчас?

— Это ты сказал, что я не понимаю.

Он коротко выдохнул, почти засмеялся, но ничего не ответил. Я посмотрела на его профиль и тихо произнесла:

— Идиот.

— Я слышал.

— Я и не шептала.

Он снова бросил на меня взгляд. На секунду мне показалось, что он улыбнётся, но Стефан повернулся к дороге.

Я откинулась на спинку сиденья. Разговор не сделал нас ближе. Зато молчание после него перестало казаться таким тяжёлым.

На радио заиграла «Him & I» G-Eazy и Halsey.

Я узнала песню с первых звуков. Только этого не хватало.

За первый год в Брауне сколько парней пытались за мной ухаживать? Я не считала. С кем-то разговаривала, от встреч с другими отказывалась сразу. После занятий я возвращалась домой к родителям и была рада, что сама решаю, кого впустить в свою жизнь. Ночью в машину к парню, которого узнала несколько часов назад, я бы не села.

А теперь ехала со Стефаном Ридом в квартиру его друга. И радио, словно решив посмеяться надо мной, включило одну из моих любимых песен.

Я покосилась на Стефана. Он следил за дорогой и, кажется, даже не слушал её.

Я тихо усмехнулась и отвернулась к окну, пока он не спросил, что меня развеселило. Объяснять ему было бы слишком долго. Да я и сама ещё не знала, что ответить.

Из воздуховода на меня дуло холодом. Я потёрла ладони и обхватила себя за предплечья. Стефан протянул руку к панели, убавил обдув с моей стороны и снова взялся за руль.

— Спасибо, — сказала я.

— Угу.

Он даже не повернулся.

Телефон загорелся снова. На этот раз писала мама.

Ты уже в общежитии?

Я не сразу открыла клавиатуру.

Рэйчел я без труда сообщила, где нахожусь. Она почти не знала меня, но сейчас знала даже, с кем я еду. Мама знала меня всю жизнь. Я представила, как она прочитает слова *«Я еду ночевать к парню, с которым познакомилась сегодня»*. Вряд ли после этого она уснёт.

Я набрала: *Не совсем. Такси не приехало, и я поехала к знакомым. Всё нормально, утром вернусь в кампус.*

Перечитала сообщение. В нём не было ничего, кроме правды. Я уже собиралась нажать «отправить», но представила её звонок. Потом разговор с отцом. Он и без того считал, что мне лучше снять квартиру, а не жить в общежитии. Эта ночь дала бы ему слишком убедительный довод.

Я стёрла текст.

Да, я в общежитии. Всё хорошо. Уже ложусь спать.

Несколько секунд я смотрела на написанное, прежде чем отправить. Мама ответила почти сразу:

Хорошо. Рада, что ты добралась. Спокойной ночи, Лидия.

Я погасила экран и положила телефон в сумку.

— Что-то случилось? — спросил Стефан.

— Нет.

Он не стал спрашивать ещё раз.

Мне не нравилось, что я соврала маме. Но ещё меньше хотелось, чтобы она и отец приняли сегодняшний вечер за

доказательство того, что я не справляюсь сама. Я не думала, что в первый же день в Нью-Йорке придётся выбирать, какую часть правды рассказать дома.

Мы въехали в более оживлённую часть города. За окнами снова появились люди, открытые поздние кафе, свет на верхних этажах домов. Я старалась не смотреть на Стефана, но в тесном салоне всё равно замечала каждое его движение. Он поправил зеркало. Положил ладонь обратно на руль.

Когда я в последний раз оставалась так близко с парнем, которого не знала с детства через семью? С Джеймсом мы ехали на вечеринку втроём, рядом была Рэйчел. Здесь между мной и Стефаном оставалось меньше метра, и я вдруг начала думать о том, куда деть собственные руки.

Я сложила их на коленях. Через минуту переложила сумку с одной стороны на другую. Потом разозлилась на себя и перестала двигаться.

Стефан, кажется, ничего не заметил. Или не подал вида.

На подземной парковке он поставил машину на место, которое, судя по уверенности движений, хорошо знал. Я надела туфли, прежде чем открыть дверь, и вышла из машины. После поездки лёгкость в голове сменилась неприятным ощущением в желудке.

Стефан обошёл машину, забрал с пассажирского сиденья обе маски и посмотрел на меня.

— Ты побледнела.

— Я устала.

— Далеко до лифта дойдёшь?

— Думаю, героически преодолею эти двадцать метров.

— Их тридцать.

Я пошла к лифту первой. За спиной он запер машину.

В зеркальной стене кабины я увидела себя рядом с ним и впервые за вечер вспомнила, как выгляжу. Волосы растрепались, помада почти стёрлась. На запястье виднелись часы, которые отец подарил мне перед началом учёбы в Брауне. Я поправила бордовый ремешок. На обратной стороне корпуса была гравировка от родителей: *«Самой любимой дочери на свете. От Э. и К.»*.

Стефан смотрел на номера этажей. В отражении он оказался так близко, что я сделала полшага в сторону.

Лифт открылся на тридцать втором.

В квартире было темно и очень тихо. Стефан включил свет у входа, положил ключи Нейта на полку и снял куртку. Я остановилась чуть дальше порога.

Комната казалась огромной даже ночью. За панорамными окнами горели огни города. Справа тянулся длинный диван, напротив него висел экран. На стене над диваном я заметила картину с женскими фигурами, а перед ним стоял стол с прозрачной столешницей. Под стеклом лежали долларовые купюры, уложенные так плотно, будто ими заменили деревянную поверхность.

Я невольно подошла ближе.

— Это настоящие деньги?

Стефан проследил за моим взглядом.

— Да. Нейт купил стол, потому что ему понравилось, как это выглядит.

— Он своеобразно выбирает мебель.

— Это ещё спокойная часть квартиры.

Я посмотрела на него, ожидая объяснения, но он прошёл на кухню. Оттуда донёсся звук открывшегося холодильника.

— Воды? — спросил он.

— Да, пожалуйста.

Он налил мне стакан и поставил его на столешницу. Сам взял бутылку. Я сделала несколько глотков, и неприятное чувство немного отступило.

Я ещё раз оглядела гостиную. Машину Стефан должен был вернуть Нейту. Ключи от квартиры он тоже положил на полку Нейта. Здесь всё было дорогим и просторным, и Стефан двигался по комнатам уверенно, будто давно привык к ним. Но пока единственными вещами, которые я могла назвать его собственными, были куртка и чёрная маска у него в руке.

За день я успела услышать о его семье удивительно много. О самом Стефане — почти ничего.

— Гостевая вон там, — сказал он, указав на коридор. — Покажу.

Комната оказалась меньше гостиной, но всё равно просторной. У стены стоял раскладной диван, рядом шкаф и лампа с тканевым абажуром. На диване лежали декоратив-

ные подушки. Я посмотрела на него, потом на Стефана.

— Он раскладывается?

— Да. Бельё должно быть в шкафу.

Я кивнула. Он задержался у двери.

— Ванная напротив. Если что-нибудь понадобится, моя комната дальше по коридору.

— Хорошо. Спасибо.

Он ушёл, оставив дверь приоткрытой. Я нашла в шкафу чистое бельё, поставила стакан на тумбу и принялась разбирать диван. Подушки пришлось сложить на пол. Механизм застрял на середине. Я потянула ещё раз, услышала громкий металлический щелчок и замерла.

Из коридора показался Стефан.

— Всё нормально?

— Да. Почти.

Он посмотрел на диван.

— Ты его не раскроешь одна. Подожди.

— Я справлюсь.

— Я вижу.

Он подошёл, взялся за нижнюю часть сиденья и выдвинул её одним движением. Я отступила, чтобы не мешать. Когда он выпрямился, мы оказались слишком близко друг к другу. Я почувствовала слабый запах его туалетной воды и вспомнила, как в машине пыталась незаметно разглядеть его руки.

Стефан первым отошёл к двери.

— Прости. Там нужно приподнимать край.

— Теперь я знаю.

Я дождалась, пока он уйдёт, и застелила диван. Он выглядел удобнее, чем до раскладывания. Я сходила в ванную, умылась прохладной водой, сняла часы и убрала их вместе с браслетом в сумку. Вернувшись, написала Рэйчел: *Мы доехали. Я у Нейта дома. Утром вернусь.*

Ты точно в порядке? — ответила она.

Да. Просто устала.

Я положила телефон рядом со стаканом и легла.

Из окна гостевой комнаты было видно несколько освещённых этажей соседнего здания. Шторы закрывались неплотно, и полоска света оставалась на потолке. Я повернулась на другой бок. Потом обратно. Воздух казался тёплым, голова снова закружилась.

Я села и сделала глоток воды. В коридоре горел свет. Наверное, Стефан оставил его, чтобы я нашла ванную.

Я приехала потому, что решила: так будет разумнее, чем ждать машину возле лофта до утра. Но теперь, в тишине гостевой комнаты, я остро почувствовала, насколько мало знаю о людях, у которых осталась ночевать.

Я снова легла. Диван чуть прогнулся посередине. Желудок неприятно сжался.

Минут через десять я встала и открыла дверь. На кухне горел свет. Стефан сидел за столешницей со стаканом воды и смотрел в телефон. Он поднял голову.

— Не спится?

— Немного нехорошо.

Он убрал телефон.

— От выпивки?

— Наверное. И от усталости. Я не привыкла пить столько, сколько сегодня.

Стефан встал, открыл шкаф и достал ещё один стакан.

— Воду ты уже взяла. Хочешь, открою окно в гостевой?

— Я сама открою.

— Ладно.

Он поставил стакан обратно. Я оперлась ладонью о край столешницы. Мне хотелось вернуться и лечь, но ещё меньше хотелось снова оказаться на диване, где от каждого поворота слегка качалась голова.

Стефан посмотрел в сторону коридора.

— Там неудобно?

— Нормально.

— Лидия.

Я подняла на него глаза.

— Диван неудобный, — признала я. — Но это не твоя проблема.

— Моё предложение было переночевать здесь.

Он помолчал и добавил:

— В моей комнате обычная кровать. Ложись там. Я останусь в гостиной.

Я посмотрела на него. За вечер он успел назвать меня «новенькой рыжей», отказался везти до общежития и едва не

поссорился со мной в машине. Теперь предлагал свою кровать, будто речь шла о том, чтобы поменяться стульями.

— У тебя завтра занятия, — сказала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.